

Елена КОНОНОВА

*Белорусский государственный университет,
Минск, Беларусь*

«НОВЫЙ ШЕЛКОВЫЙ ПУТЬ»: ПРОЕКТ И ВОПЛОЩЕНИЕ В ОТРАЖЕНИИ СМИ

Международные акции, программы и проекты являются информационным поводом для мировых СМИ. В появляющихся публикациях чрезвычайно важна политическая составляющая новостей. Пример этому подача в СМИ обсуждения и хода реализации масштабного проекта «Новый шелковый путь». Публикации отражают неоднозначность его воплощения и роль в геополитике.

Ключевые слова: Новый шелковый путь; пресса; СМИ; Китай.

International activities, programs and projects are newsworthy events for the world media. The political component of the news is extremely important in the emerging publications. The media coverage of the discussion and implementation of the large-scale project "New Silk Road" is such an example. The publications reflect the ambiguity of its implementation and its role in geopolitics.

Key words: New Silk Road; press; mass media; China.

Интересы Китая в продвигаемой им масштабной стратегии проекта «Новый шелковый путь» крайне многообразны. В первую очередь, это завоевание новых рынков для предотвращения стагнации экономики страны с целью дать новый импульс ее дальнейшему развитию. Имеющий огромный потенциал Китай находит приоритетный вектор экономического развития, связанный с организацией международного сотрудничества. Продолжение роста требует вовлечения налаженной индустрии страны в другие условия и возможности, использования при этом экономических, дипломатических и информационных рычагов.

Мотивацией с точки зрения принятия этой экономической стратегии является заинтересованность в расширении транспортных коридоров, сокращения сроков перевозок грузов, оптимизации поставок в страну и за ее пределы, что, безусловно, повлечет удешевление китайских товаров и, как следствие, укрепит положение Китая на мировых рынках. Чтобы обеспечить работой китайское население в обозримом будущем, Китай заинтересован в выходе своих железнодорожных и строительных компаний далеко за пределы границ страны, в строительстве новых дорог в соседних с ним странах, в выстраивании стабильной, интегрированной системы логистических артерий. Теоретически ясная стратегия в развитии экономики требует также новых решений на влияние геополитики.

тических вызовов, связанных с объективно и субъективно возникающими проблемами. В этом не последнюю роль играет информационная и дипломатическая поддержка.

Великий Шелковый путь – средневековая караванная дорога из центрального Китая в восточное Средиземноморье и далее по морю в Европу. По Шелковому пути возили, в основном, шелк, откуда и название трассы. Он начинался в китайском городе Сиань, хотя китайские историки претендуют на другую версию, расширяющую стартовую географию на территории страны. От Сианя по южному краю пустыни Гоби через Ланчжоу в обход тибетских гор дорога вела через Памир в Фергану, далее в Самарканд, Бухару, Тегеран. Затем на запад в Багдад, оттуда в Дамаск и к побережью Средиземного моря. Конечной точкой Великого Шелкового пути принято считать города Тир и Антиохия, где товары погружались на корабли и следовали в Европу. Помимо основной трассы были также северные ветки с заходом в Урумчи и Алматы, а также южные – через Индию [1].

Настоящий маршрут Великого Шелкового пути проходил по пустынной и засушливой местности, поэтому в современном мире, где развито судоходство и налажено авиационное сообщение, он почти не востребован и являет собой лишь историческую ценность. Однако причастность многих стран, прямо или косвенно участвовавших в этом грандиозном передвижении с востока на запад, мотивировали их к совместному проекту-реконструкции, но уже с новыми технологиями и задачами.

Будущий проект получил большой резонанс в мире не только оригинальным названием, имеющим историческую подоплеку, но и возможностью повторения положительного примера поиска рационального экономического расширения и торговли. Мировые СМИ обсуждали эту новость на всех этапах – от его декларации, так как Новый шелковый путь является важнейшей частью стратегии развития КНР в современном мире, до конкретной реализации отдельных инфраструктурных программ. Восточноевропейские страны восприняли участие в нем как потенциальную возможность участия в евроазиатском масштабном проекте и с готовностью откликнулись на новые предложения. Интересы европейцев сопрягались с экономической стратегией в инфраструктурном плане, в том числе это связано с подготовкой кадров для китайского рынка, специалистов во всех областях деятельности и социальной жизни китайского общества. Звучали предложения по его модернизации, рекреации, велись предварительные переговоры между потенциальными участниками. Участие стран в проекте и их предложения активно освещалось в СМИ.

К уже имеющимся международным проектам под эгидой Шелкового пути, затрагивающим, в основном, локальные грузовые перевозки и транспорт, в начале века прибавились другие. Так, в 2013 г. Председатель КНР Си Цзиньпин выдвинул концепцию Нового шелкового пути под лозунгом «Один пояс – один путь». Эта глобальная стратегия, включающая проекты «Экономический пояс Шелкового пути» и «Морской Шелковый путь XXI века», предполагает создание обширной инфраструктурной сети по пути от западных границ Китая через страны Центральной Азии и Иран в Европу. В официальной хронике на Всекитайском телевидении CCTV в отдельных выступлениях китайский лидер постоянно подчеркивает важность этого проекта и участие в нем представителей разных стран.

Одним из основных компаньонов в проектном строительстве выступает Российская Федерация, которая имеет и реализует конкретные программы, выдвигает новые идеи и участвует в объединении небольших евразийских проектов. Так, идея построения экономического коридора Китай – Монголия – Россия нашла поддержку и понимание, реальную экономическую выгоду для трех стран. Не случайно на географическую особенность этого проекта обратили внимание представители автомобильной промышленности, организовав амбициозный Международный ралли-марафон-2020, который был презентован в мае 2018 г. в Санкт-Петербурге на Международном экономическом форуме и широко освещался в печати. Об этом также сообщили китайские СМИ, отмечая, что развитие в техническом и технологическом плане затрагивает все новые и новые отрасли промышленности Китая и России. Один из этапов марафона решено было провести на территории Китая. На Всекитайском телевидении CCTV в новостных программах освещали проведение круглого стола «Инновационные проекты в энергетике и транспорте в экономическом пространстве регионов Нового шелкового пути», одного из важных мероприятий проекта. Мероприятие прошло в сентябре 2018 г. в китайском Сиане – «колыбели» Шелкового пути, где состоялась церемония открытия международного ралли-рейда «Шелковый путь». Не обошли вниманием это событие и китайские газеты, весь сентябрь публикуя отчеты о прохождении гонки и поддерживая китайских участников, один из которых стал победителем.

Логистическая заинтересованность ряда стран в проекте Нового шелкового пути привела к возникновению альтернативных маршрутов. К предложениям, поступившим от потенциальных партнеров, на протяжении последних лет Китай относился с вниманием успешного коммерсанта и мудрого дипломата. Так, например, наряду с другими предложениями Украина объявила о начале разработки транспортного маршрута

рута в обход России. Новостные ленты телевизионных экранов сообщали о международной кооперации, красочная инфографика повествовала о взаимных выгодах партнеров. Азербайджан, Казахстан, Грузия и Украина в январе 2016 г. подписали в Баку протокол об установлении льготных тарифов на грузоперевозки по Транскаспийскому международному транспортному маршруту. Планировалось, что между странами будет согласована единая тарифная политика. Из украинского Ильичевска отправился в тестовый рейс контейнерный поезд по маршруту Украина–Грузия–Азербайджан–Казахстан–Китай (через Каспий и Черное море). Телевизионные новости подавали это как мировое событие.

Китай отреагировал на новый поворот в геополитике и поддержал украинское предложение создания Транскаспийского транспортного пути от КНР до Европы через Азербайджан и Казахстан в обход России. Об этом заявила представитель Министерства иностранных дел КНР Хуа Чуньин: «Что касается предложения украинской стороны и ряда других стран о прокладывании нового транспортного маршрута, Китай также его поддерживает» [2]. При этом Хуа Чуньин отметила важное значение для развития экономического пояса Шелкового пути уже существующих грузовых железнодорожных маршрутов из Китая в Европу на базе Транссибирской магистрали и нового евроазиатского трансконтинентального моста. Это дипломатическое разъяснение представителя китайского МИДа, которое транслировалось по всекитайскому телевидению CCTV в традиционной манере, сводилось к тому, что экономические интересы и выгода от международного сотрудничества Китая в этом направлении сопрягаются с геополитическими интересами.

На международном экономическом форуме в Давосе, где Председатель КНР Си Цзиньпин произнес позитивную речь по поводу будущего развития китайской экономики, были поставлены задачи по усилению работы в направлении строительства Нового шелкового пути. Прошедший в сентябре 2017 г. съезд КПК, на котором, как и ожидалось, были проведены большие перестановки в структуре государственной власти и реструктуризация во многих ключевых позициях, показал консолидирующую роль китайского общества и руководства в лице ее лидера. Но сформулированные и просчитанные планы осуществляются не без трудностей. Китайский инфраструктурный мегапроект «Один пояс, один путь», как и положено проектам такого масштаба, продолжает вызывать очень много споров. В большинстве из 60 с лишним стран, которые в него входят, особенно в бедных государствах Африки и Азии, в нем видят средство для построения лучшей жизни. Однако на Западе его считают тактикой Китая занять доминирующее положение сразу на трех континентах: в Азии, Африке и Европе. Так, вице-президент США

Майк Пенс, например, совсем недавно на саммите АСЕАН в Сингапуре критиковал проект «Один пояс, один путь» и анонсировал альтернативные инфраструктурные проекты на сумму 60 млрд долларов, но эта цифра бледнеет рядом со сметой китайского мегапроекта, оцененной к 2027 г. в 1,3 трлн долларов [3]. Эта информация прошла на сайте «Expert Online» в декабре 2018 г., и сделанные предположения, вероятно, еще найдут отражение в прессе.

На протяжении нескольких лет в рейтинге мировых новостей и на страницах ведущих СМИ регулярно появляются сообщения о непростых взаимоотношениях между Китаем и его тихоокеанским соседом США. Мировые аналитики публикуют прогнозы, предсказывающие напряженность и даже эскалацию развития торговой и экономической войны между странами. По мнению ведущей китайской газеты «Жэньминь Жибао», выражающей официальную точку зрения и позицию Компартии и правительства КНР, победителей в такой войне не будет. «В торговой войне, – пишет китайское СМИ, – и Китай, и США окажутся в проигрыше. Если не сможет победить ни одна из сторон, то это значит, что война причинит ущерб всем: как участникам, так и другим странам» [4]. Поскольку КНР и США – основные игроки в глобальных сетях поставок и сбыта, рассуждает «Жэньминь Жибао», то многие страны серьезно пострадают от торговой войны между главными экономиками планеты. Государственное информационное агентство «Синьхуа» процитировало китайского посла в Вашингтоне Цуя Тянькая, который, обобщая тенденцию двусторонних отношений, выразил надежду к возврату ее позитивности. Китайские СМИ с большим интересом следят за продвижением проекта, делают широкий обзор мероприятий, говорят о достижениях, подчеркивают международный характер этой работы. Через информирование граждан экономическая стратегия Нового шелкового пути получила всенародную поддержку и одобрение.

Сейчас Китай сконцентрирован на расширении своего влияния в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Особенно заметна возросшая роль Пекина в Центральной Азии. В поле зрения руководителей страны попадают некоторые африканские страны, которые могут составить конкуренцию в размещении мировых производств за счет дешевой рабочей силы. Заинтересовалась КНР и Балканами, которые из-за украинского кризиса оказались в тени международного внимания. Пекин объявил о масштабных инвестициях в инфраструктуру и энергетику полуострова, что в течение нескольких лет должно закрепить влияние Пекина в этом регионе.

Экономическое сотрудничество между Беларусью, как действительным членом ЕАЭС, и Китаем постепенно углубляется и заявляет о себе конкретной работой. В качестве примера такой интеграции в образовательной сфере можно назвать многие десятки договоров и программ между высшими учебными заведениями Беларуси и КНР, большая гуманитарно-образовательная помощь, которую оказывают белорусские педагоги и ученые в работе с китайской молодежью, взаимовыгодные обмены и стажировки специалистов, которые имеют большую значимость для обеих сторон.

Следует отметить возрастающий интерес к информационному сопровождению проектной деятельности в Китае и Беларуси, освещение работы по созданию будущих предприятий и комплекса нового Белорусско-китайского индустриального парка «Великий камень». Эта часть презентационной деятельности также является важным инструментом в реализации проектов и накоплением опыта как белорусских, так и китайских специалистов. В СМИ всех уровней регулярно и в разных ракурсах публикуются материалы, анализирующие деятельность сторон, этапы и временные рамки проектных решений, комментарии экспертов и отзывы общественности. По этим материалам можно судить о том, как движется работа, сделать вывод, что интересы партнеров проекта «Пояс и Путь» остаются по-настоящему актуальными.

Важно понимать, что налаживание взаимовыгодных экономических отношений между странами ЕАЭС и Китаем, воплощение ими задуманных проектов и строительство символически названного Шелкового пути зависит от многих факторов быстро меняющегося мира, большой и малой геополитики, в которой нет мелочей. Вместе с тем, что в развитии будущего, прежде всего, экономического ландшафта нашей планеты заинтересованы многие государства мира, представляющие различные регионы и реально прилагающие к этому усилия, отношения между КНР и другими странами в нынешнем паритетном процессе являются определяющими. Возможности заинтересованных стран могут быть разными по интенсивности и широте охвата решаемых проблем, и нет отличия в том, большая это страна или маленькая, на каком месте промышленного развития она находится, если есть взаимная заинтересованность, обосновано и налажено взаимовыгодное сотрудничество.

Библиографические ссылки

1. Где проходил Великий Шелковый Путь? [Электронный ресурс]. URL: <http://www.app.yuterra.life/post/850925> (дата обращения: 23.11.2018).

2. Китай поддерживает маршрут нового Шелкового пути в обход РФ [Электронный ресурс]. URL: <http://www.disput.az/index.php?app=forums&module> (дата обращения: 23.11.2018).

3. Азия разлюбила "Один пояс – один путь" [Электронный ресурс]. 2018. URL: <http://expert.ru/2018/12/11/aziya-razlyubila-odin-poyas-odin-put/> (дата обращения: 11.20.12.2018).

4. Тяжелый год для Си: торговая война с США и борьба за власть в Поднебесной [Электронный ресурс]. 2017. URL: <https://eadaily.com/ru/news/2017/01/28> (дата обращения: 28.11.2018).

Александр КОРОЧЕНСКИЙ

*Белгородский государственный национальный
исследовательский университет,
Белгород, Россия*

СОЗДАВАЯ ИНФОРМАЦИОННЫЕ КОНТРПОТОКИ: ТЕЛЕКАНАЛЫ ИРАНА В МЕЖДУНАРОДНОМ СПУТНИКОВОМ ЭФИРЕ

В статье характеризуется становление спутникового телевидения Исламской Республики Иран на зарубежные аудитории с целью создания противовеса западному доминированию в международном информационном пространстве. Анализируются миссия и программная политика иранских спутниковых ТВ-каналов Sahar, Al-Kawthar, Al-Alam, Press TV и Hispan TV.

Ключевые слова: Иран; контрпотоки международной информации; спутниковое телевизионное вещание; каналы Sahar, Al-Kawthar, Al-Alam, Press TV, Hispan TV.

The article describes the development of satellite TV-broadcasting of the Islamic Republic of Iran covering to foreign audiences aiming at creation of counterbalancing information flows versus the Western domination in international communications. The paper analyses the mission and broadcast schedule of the Iranian satellite TV-channels Sahar, Al-Kawthar, Al-Alam, Press TV and Hispan TV.

Key words: Iran; international counterbalancing information flows; satellite TV-broadcasting; channels Sahar, Al-Kawthar, Al-Alam, Press TV, Hispan TV.

В начале XXI века исследователи (D. Kishan Thussu, J. Painter и др.) отметили появление спутниковых ресурсов, формирующих альтернативные контрпотоки информации в глобальном телеэфире [18, 19]. Среди продуцентов таких контрпотоков наблюдается растущее количество